**Отзыв официального оппонента**
**о диссертации Татьяны Владимировны Бровкиной**
**«Древнерусские повести о происхождении табака: проблемы истории текста и сюжетной организации», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература**

Вопрос об актуальных задачах в текстологическом изучении оригинальных русских повестей XVII в. был поставлен еще в 1964 г. Н. С. Демковой (статья в 20-м томе «Трудов Отдела древнерусской литературы»). Многие повести XVII в., нуждающиеся, по ее мнению, в монографическом изучении, в настоящее время введены в научный оборот (повести о Тверском Отроче монастыре, о Ульянии Осорьиной, Беседа отца с сыном о женской злобе и др.). Похоже, что благодаря сыктывкарским «древникам» мы получим в скором времени полноценное текстологическое и историко-литературное исследование повестей о происхождении табака, которые также были отмечены Н. С. Демковой как очень ценные для понимания литературы XVII в. памятники, текстологическое изучение которых было признано необходимым. Диссертация Т. В. Бровкиной не ставит точку в этом исследовании, но является важным его этапом, что определяет актуальность и научную значимость выполненной ею работы.

Т. В. Бровкина пытается решить два круга задач – изучить литературную историю (рукописную традицию) и сюжетно-композиционную организацию повестей о табаке («из летописца греческого» и «из книги Пандок»). Работа имеет четкую, хорошо продуманную структуру: в Главе 1 предложен общий обзор письменных сочинений и устных нарративов о табаке, картофеле и хмеле; здесь же анализируется Повесть «из летописца греческого» (раздел об этой повести можно было бы выделить в отдельную главу, но в целом предложенное композиционное решение не мешает восприятию текста); Главы 2 и 3 посвящены рассмотрению редакций Повести «из книги Пандок»: более ранней Основной редакции (Глава 2) и последующих редакций (Глава 3). Исследование дополнено необходимыми приложениями: подготовленными к изданию текстами повестей по отдельным

спискам, археографическим обзором использованных рукописей, распределением списков Повести «из книги Пандок» по редакциям и вариантам и другими.

Обзор книжных и фольклорных нарративов о табаке, выполненный с опорой на публикации предшественников, свидетельствует, с одной стороны, о разнообразии «табачных» текстов, с другой – об устойчивости ключевых мотивов, составляющих их сюжетное ядро. К таким относятся мотив произрастания табака (и других «дурных трав») на могилах грешников, некоторые демонологические и эсхатологические мотивы. Рассмотренные в Главе 1 нарративы составляют тот легендарный фонд, тот книжный и фольклорный контекст, который позволяет лучше понять содержание и генезис анализируемых в диссертации повестей о табаке. Эту вводную главу, пожалуй, следовало бы дополнить кратким экскурсом в историю появления и распространения табака в России в XVI–XVII вв. Существовавший в старообрядческой среде запрет на использование табака можно было бы подкрепить ссылками на соответствующие уставные статьи старообрядческих съездов. Кстати, произведения о табаке бытовали в старообрядческой среде не только в устной и рукописной форме, но распространялись и через гектографированные издания (такие тексты публиковал, например, тульский книжник Д. В. Батов).

Далее в диссертации подробно излагаются результаты текстологического исследования повестей о табаке. Изучены 3 известных сегодня списка повести «от летописца греческого» и 62 списка повести «из книги Пандок», причем примерно половина от общего числа списков привлечена к текстологическому исследованию впервые. Анализ списков повести «от летописца греческого» позволил автору сделать вывод о том, что эти списки «имели общий источник, восходят к одному протографу, однако использовали его по-разному» (с. 53).

Гораздо более сложной для анализа является рукописная традиция повести «из книги Пандок». Для удобства изучения текста Т. В. Бровкина использовала «тематический план» повести, составленный ранее Т. Ф. Волковой, в котором сюжет разделен на блоки и в его составе выделено 110 мотивов. Приняв текстологическую концепцию повести, разработанную ранее Т. Ф. Волковой и О. С. Уляшовой, Т. В. Бровкина существенно уточнила ее и дополнила благодаря привлечению большого числа новых списков. В исследовании выделено 13 редакций (основная, распространенная, особая и 10 кратких), определены взаимоотношения между ними

(наиболее близкой архетипу признана Основная редакция), показаны особенности отдельных списков каждой из этих редакций и их взаимосвязи. Для осуществления полноценной экспертизы этих результатов оппонент должен был бы повторить путь автора и самостоятельно, повторно, осуществить текстологическое исследование памятника. Поскольку такой возможности у оппонента нет, приходится констатировать общее впечатление о том, что предложенная реконструкция литературной истории повести, а также распределение вновь найденных списков по редакциям представляются в целом правдоподобными. Диссертант демонстрирует очень тщательную работу с разночтениями, причем на разных уровнях, от фрагмента и предложения – до лексемы и мелкой описки. Эта кропотливая работа текстолога, детальность анализа и проявленное при этом трудолюбие автора вызывают доверие к сделанным выводам. Дальнейший археографический поиск позволит, вероятно, увеличить число списков (как признается Т. В. Бровкина, она ограничилась пока обследованием московских и петербургских хранилищ). Возможно, удастся более точно определить генетические связи отдельных вариантов текста повести. Но общая концепция литературной истории этого произведения вряд ли может быть радикально изменена – и в этом несомненная заслуга Т. В. Бровкиной как текстолога, это и есть основной итог ее работы.

Оценивая диссертацию в целом положительно и признавая ее научную новизну и значимость, вынужден тем не менее высказать целый ряд критических суждений.

Уделив основное внимание текстологии, Т. В. Бровкина обошла молчанием вопросы интерпретации содержания повести, поэтики, генезиса ключевых мотивов. Что такое «книга Пандок» и «греческий летописец»? Как объяснить специфику художественной географии повестей: в одной повести действие происходит в Литве, в другой – в «Эллинской земле»? Какие черты в самом повествовании, в поэтике сближают эти произведения с русскими оригинальными и переводными повестями XVII в.? Все-таки цель исследования сформулирована как изучение «художественного своеобразия» повестей о табаке (с. 11). Лишь однажды Т. В. Бровкина указала близкую параллель к одному из мотивов повести – в Повести о Варлааме и Иоасафе. Однако сюжет повестей должен был вызвать у исследователя-медиевиста и многочисленные другие ассоциации, которые остались не только непроанализированными, но даже неуказанными. Можно лишь пожалеть,

что такой анализ не входил в задачи диссертанта, и выразить надежду на исследование этих вопросов в будущем.

Более четко Т. В. Бровкина должна была высказаться по вопросу о взаимоотношениях двух повестей о табаке («из летописца греческого» и «из книги Пандок»): имеют ли они генетические связи или возникли независимо друг от друга, являются ли они вариантами одного произведения или двумя совершенно разными сочинениями при общности некоторых мотивов? Примечательно, что автор диссертации именует эти два текста то двумя вариантами одной повести, то двумя повестями (ср. с заглавием диссертации).

В диссертации отмечен интересный факт включения в текст Повести «из книги Пандок» (II вид Основной редакции) фрагмента, который Т. В. Бровкина назвала «Явлением Феклы». Со ссылкой на А. Н. Веселовского Т. В. Бровкина указала источник этого фрагмента – Сказание о чудесах от Нерукотворного образа Спаса в Устюжском уезде в Красном Бору (на Красной Горе) (XVII в.). Однако дальше этой констатации соискательница не пошла. Исследования и издания текста этого Сказания, выполненные в разные годы А. С. Орловым и А. Н. Власовым, Т. В. Бровкиной остались, судя по всему, не известны (в списке литературы их нет). Между тем это Сказание сохранилось в двух редакциях и в нескольких списках. Какая редакция была использована в Повести «из книги Пандок», подвергся ли ее текст при включении в Повесть редактированию? Очевидно, что эти вопросы имеют прямое отношение к литературной истории Повести «из книги Пандок».

Весьма странным кажется комментарий, которым Т. В. Бровкина сопроводила упоминание в заглавии IX Краткой редакции Повести «из книги Пандок» издания Иннокентия Гизеля «Мир с Богом человеку» (Киев, 1669): «Скорее всего, оба списка 9-й краткой редакции были сделаны с печатных изданий Киево-Печерской лавры, на что указывают разные даты в заглавиях списков (1770 г. – список Кр. 90 и 1777 г. – список Б. 33)». Т.е. исследователь предполагает, что изучаемая ею повесть публиковалась в Киеве в XVIII в., но не предпринимает никаких попыток выяснить это. Предположительная форма («скорее всего») является здесь неуместной – исследователь обязан такие ссылки проверять. Репертуар киевских изданий XVIII в. легко устанавливается по каталогам киевской печати. Не составляет большого труда ознакомиться и с самой книгой Иннокентия Гизеля (она размещена в электронной

библиотеке РГБ). На л. 253 в книге Гизеля действительно содержится краткое рассуждение о «мерзском употреблении» табака, но это не Повесть «из книги Пандок», а совсем другой текст, который и стал источником соответствующей ссылки в заглавиях списков IX Краткой редакции.

В диссертации сосуществуют разновременные пласты исследования. Так, список Повести РГБ, Музейное собрание, № 781 рассматривается в первой части работы как список Распространенной редакции. На стр. 128 Т. В. Бровкина неожиданно заявляет: «...список М. 781, скорее всего, ошибочно отнесенный нами на первом этапе работы к распространенной редакции, следует скорее отнести к особой редакции, с которой он обнаруживает значительное сходство». В дальнейшем этот список неоднократно привлекается в диссертации для различных сопоставлений как список уже Особой редакции. Таким образом, в разных местах диссертации один и тот же список отнесен к двум разным редакциям. Другой пример: на заключительном этапе работы Т. В. Бровкина обнаружила неизвестный ранее список Особой редакции БАН, собр. Дружинина, № 4. Вместо того чтобы аккуратно включить этот список в общую характеристику списков Особой редакции, Т. В. Бровкина предпочла написать о нем отдельно (с. 133–137). Разумеется, в ходе исследования концепция может поменяться, может быть найден новый источник, но в этих случаях необходимо отредактировать соответствующие места текста, чтобы избежать внутренних противоречий и наслоений.

В Приложении 4 помещен археографический обзор рукописей, содержащих списки повестей о табаке, где кратко отмечен состав рукописных сборников. Такое приложение необходимо, но его материалы в исследовании не используются. Между тем, как писал Д. С. Лихачев, «изучение состава сборников помогает получить объективные данные о том, как рассматривалось, как оценивалось, с чем сопоставлялось то или иное произведение в определенные моменты своего существования» (Лихачев Д. С. Текстология: на материале русской литературы X-XVII веков. Л., 1983. С. 255). Можно предположить, например, что обилие кратких редакций Повести «из книги Пандок» объясняется включением ее в различные тематические подборки статей на тему табака, пьянства и матерной брани. Анализ писцовых, владельческих и прочих записей в рукописях позволяет определить ареал распространения списков произведения, получить важные сведения о читательской

среде. В диссертации этот аспект исследования ограничен упоминанием лишь нескольких печорских списков.

Несмотря на сделанные замечания, признаю главное: диссертация Т. В. Бровкиной является важным вкладом в текстологическое изучение повестей о табаке, в ней вводится в научный оборот не учтенный ранее ценный рукописный материал, сформирована база для дальнейшего разностороннего историко-литературного изучения этих произведений. Не вызывает сомнений практическая ценность работы, результаты которой могут быть использованы в общих курсах по древнерусской литературе и в спецкурсах по истории древнерусской повести и текстологии.

Апробация результатов диссертации, автореферат и публикации Т. В. Бровкиной адекватно отражают содержания исследования.

Диссертационное исследование Татьяны Владимировны Бровкиной «Древнерусские повести о происхождении табака: проблемы истории текста и сюжетной организации» представляет собой исследование, соответствующее требованиям II раздела (пп. 9, 10, 11, 12, 13, 14) «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г., и является научной квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для филологической отрасли знаний. Автор диссертации заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

06. 04. 2021 г.

Доктор филологических наук
(специальность: 10.01.01 - Русская литература),
профессор, ведущий научный сотрудник
Института языка, литературы и истории
ФГБУН ФИЦ «Карельский научный центр
Российской академии наук» А. В. Пигин

ВЕРНО
ПОМ. РУКОВОДИТЕЛЯ

подпись А. В. Пигина
Т. А. Колобова